

**Необходимость создания новых ООПТ для обеспечения территориальной охраны
гнездовых участков большого подорлика**

Название ООПТ	Проектируемая площадь, км ²	Число новых участков большого подорлика
Биоценозы поймы реки Волги в Борском районе	45,8	6
Пойма р.Керженец у с. Ивановское	30,9	3
Участок заболоченного леса у пос. Макарьево	5,8	1
Участок пойменного леса в устье р.Вол	10,5	1
Лес у истока р. Урга	4,4	1

Углубленное изучение численности и распространения редких видов живых организмов (в особенности находящихся на вершинах трофических пирамид) позволит обоснованно корректировать границы ООПТ. Большой подорлик представляется одним из важнейших индикаторов территорий с высокой природоохранной значимостью. Включение гнездовых участков больших подорликов в границы ООПТ, безусловно, будет способствовать совершенствованию системы охраны малонарушенных природных территорий.

Литература

1. Бакка С.В., Киселева Н.Ю. Большой подорлик в Нижегородской области // Пернатые хищники и их охрана. 2008а. № 11. С. 70-72.
2. Бакка С.В. Киселева Н.Ю. Особо охраняемые природные территории Нижегородской области. Аннотированный перечень. Н. Новгород, 2008б. 560 с.
3. Бакка С.В., Киселева Н.Ю. Орнитофауна центра Европейской России: динамика, антропогенная трансформация, пути сохранения: монография. М.: «ФЛИНТА», Н.Новгород: Мининский университет, 2017. 260 с.
4. Бакка С.В., Киселева Н.Ю., Денисов Д.А., Одрова Л.Н. Ключевые орнитологические территории Нижегородской области. Методическое пособие. М., 2014. 96 с.
5. Баринов С.Н. Редкие виды птиц как показатель фаунистического разнообразия природных территорий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2007. № 6. С. 116-123
6. Карякин И.В. Большой подорлик в Поволжье, на Урале и в Западной Сибири. // Пернатые хищники и их охрана. 2008. № 11. С. 23-69
7. Красная Книга Нижегородской области. Том 1. Животные. 2-е изд. перераб. и доп. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2014. 448 с.

УДК: 911:502.4+63

**ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОСТРАНСТВЕННОМУ ФОРМИРОВАНИЮ
РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕТИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

Юдина Ю.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия
yudina@bsu.edu.ru*

Создание и расширение сети особо охраняемых природных территорий, призванных не только сохранить, но и восстановить государственный природно-заповедный фонд – приоритетное направление Стратегии Российской Федерации. Долгосрочная стратегическая программа создания каркаса устойчивого развития региона предполагает отказ от «островной» идеологии функционирования обособленных ООПТ; приоритетна территориальная организация эконетов, или экологических сетей, – систем существующих заповедных территорий (ядер) и связывающих их экологических коридоров, буферных зон и иных территорий с экологически обоснованным режимом природопользования, где ведущая роль в сохранении естественного биологического разнообразия и поддержания экологической стабильности территории принадлежит ключевым элементам – природным паркам регионального значения, как относительно новому виду ООПТ в Российском законодательстве.

Планирование не обособленных ООПТ, а эконетов – это современная тенденция мировой практики территориальной охраны природы и биоразнообразия в частности. Не всегда возможно ввести режим строгой охраны на всей территории, необходимой для поддержания устойчивых популяций видов, т.к. эти площади зачастую бывают очень обширными, к тому же многие виды животных мигрируют на большие расстояния. Эконеты планируются для того чтобы обеспечить экологическую связность местообитаний и в то же время не нанести ущерба планам социально-экономического развития регионов, причем заповедные территории становятся узловыми элементами экологической сети, сохраняя наиболее ценные и уязвимые местообитания. А на прилегающих территориях и маршрутах миграций устанавливаются более мягкие ограничения природопользования постоянного или сезонного характера.

Охраняемые природные территории традиционно рассматриваются как эффективные инструменты сохранения природного биоразнообразия. Однако, теория островной биогеографии, предложенная Р. Макартуром и Э.О. Уилсоном [37-38], позволила теоретически обосновать недостаточность статуса заповедности отдельных «островов», прежде всего в национальных рамках, при решении вопросов территориальной охраны природы. Поэтому, считаем необходимым, при условии сохранения полноценных заповедных «ядер» биологического и ландшафтного разнообразия, обеспечить их интеграцию в систему «экологических сетей» природных и полуприродных территорий, обеспечивающих возможность пространственных и функциональных взаимосвязей. Реализовать данную задачу можно путем научно обоснованного расширения региональной сети ООПТ.

В качестве одного из подходов к пространственному формированию сетей охраняемых территорий выступает концепция «поляризованного ландшафта», сформулированная Б.Б. Родманом [21-23], которая востребована с 90-х годов XX в. Задачи создания интегрированных систем ООПТ (экологических каркасов), а не просто «сетей», реализованы в конкретных практических решениях [2, 4, 25, 27-28, 35-36, 39].

Стратегия изолированного функционирования ООПТ, существовавшая в России многие десятилетия и основанная на полном отчуждении территорий от каких-либо форм взаимодействия со внешней средой, в настоящее время теряет свою актуальность по целому ряду причин. Её должна сменить новая, так называемая «интеграционная» стратегия, разработанная на основе анализа существующих региональных социально-экономических проблем, ландшафтной дифференциации территории и целей использования отдельных природных компонентов. Это позволяет выявить территории, рекомендуемые для сохранения природной среды, выделить перспективы социально-экономического развития [13].

Многолетние региональные исследования позволили нам предложить авторскую концепцию формирования устойчивого экологического каркаса и развития эффективно управляемой системы ООПТ для Белгородской области, основанной на создании наиболее демократичных форм ООПТ – региональных природных парков (РПП) [17, 29-34, 40]. Закрытый характер заповедников и их неприкосновенность, вплоть до насильственной изоляции ради сохранения в нетронутом виде эталонов природы, не позволяют включать их и в туристско-рекреационные системы различного уровня.

В региональных парках, в отличие от заповедников, возможно (на законодательном уровне) и необходимо (для потенциального природопользования), устанавливать различные режимы в зависимости от «экологической и рекреационной ценности природных участков» [24, с. 25] на основе функционального зонирования территории парков. Таким образом, РПП могут рассматриваться в качестве территорий наиболее открытых для регулируемого туризма и рекреации, для ведения научно-познавательной, социально-экономической и агрохозяйственной деятельности, но в то же время сохраняющие свои заповедные функции по поддержанию экологического баланса и восстановлению природной среды в современных условиях. Более того, РПП становятся ядрами создания полифункциональной интегрированной системы ООПТ регионального уровня.

Предлагаемая нами концепция развития природных парков регионального значения ориентирована на принципы, установленные на основе целесообразности создания и назначения ООПТ, а также возложенной на него миссии по решению конкретных задач, определяемых ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [15, 24]. Рассмотрим их более подробно.

1. *Принцип территориальной соразмерности* – это обоснованный выбор размеров площади ООПТ, позволяющий гармонично включить и соотнести все элементы (компоненты, ареалы) охраняемой территории в ее пределах. Территориальная выраженность ООПТ должна обеспечить полное выполнение данной территорией поставленных целей и в то же время реализовать средообразующие, средостабилизирующие и ресурсовоспроизводящие функции геосистем. Принцип опирается на правило Дарлингтона [18], отражающее прямую корреляцию сокращения численности видов от сокращения площади «острова». Небольшие территории, окруженные со всех сторон освоенными землями, подвергаются разнообразному «давлению», начиная от скопления животных, находящихся здесь убежище, и вторжения сорняков, до техногенных загрязнений и рекреационной перегрузки [9]. Действительно, малые территории в природоохранном деле неэффективны, однако, очень большие территории сложны в управлении и проблематичны в обслуживании, а зачастую они отсутствуют как объекты природоохранного проектирования. Подобный принцип – принцип достаточной размерности охраняемых комплексов, озвучен воронежскими исследователями [3, 26] в рекомендациях по формированию сети малых типов ООПТ.

2. *Принцип оптимальности границ* заключается в рациональном оконтуривании, как внешних границ парка, так и внутренних (в частности, при зонировании). На региональном уровне при проектировании границ необходимо отказаться от гипотетичности и условности; границы должны четко фиксироваться на местности в соответствии с объективно выделенными рубежами природных комплексов. Желательно проводить их по естественным водоразделам, учитывая не только ландшафтно-геоморфологический подход, но и основные принципы и правила бассейновой концепции в природопользовании, основные положения которой отражены в работах Ф.Н. Милькова, Г.И. Швецса, Ю.Г. Симонова, М.Д. Гроздинского, Г.М. Абдурахманова, Л.М. Корытного, С.И. Зотова, В.М. Смольянинова, Ф.Н. Лисецкого. Научное обоснование данного бассейнового подхода применительно к Белгородской области реализуется в НИУ «БелГУ» начиная с 1996 г. – с разработки концепции «Эко-Ворскла-2005» [5, 16, 19].

3. *Принцип заповедности* вытекает из положения 2 статьи 18 ФЗ № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [24]. Главная задача создания охраняемой территории – сохранение природной среды и природных ландшафтов, вплоть до полной резервации. Заповедными природными ядрами РПП могут выступать существующие элементы региональной системы ООПТ, а при их отсутствии – новые, обоснованные с ландшафтно-экологических позиций перспективные экосистемы коренного или слабо трансформированного облика. Выявлению, консервации и содержанию в надлежащем виде подлежат и особо ценные объекты археологического и культурно-исторического наследия региона. Сохранность природных и историко-культурных комплексов и объектов является приоритетной задачей, возложенной на ООПТ, что отражено и в Федеральном законе № 33-ФЗ и в Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года [15-16, 24].

4. *Принцип интеграции* заключается в том, что для раскрытия эколого-просветительского, культурного и социального потенциала природных парков, обязательным условием должно стать их интегрирование в сферу социально-экономического развития региона. Природные парки важно вовлекать в развитие экологического и познавательного туризма на основе использования ресурсов природной и этнокультурной среды; в развитие эколого-просветительской деятельности, как в масштабах своего региона, так и всей страны и, как результат, – повысить роль охраняемых территорий в формировании позитивного международного имиджа России, – эта задача определена в распоряжении Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. N 2322-р [16].

5. *Принцип сохранения разнообразия* заключается в выявлении, инвентаризации, картографировании и поддержании в полноценном состоянии биологического, почвенного и ландшафтного разнообразия типичных и уникальных природных комплексов на основе внедрения эффективных методов охраны природы и поддержания экологического баланса территории. Сохранение экологической устойчивости всех элементов разнообразия позволит избежать эффекта деградации геосистем. Данное положение предопределено, прежде всего, стратегическими целями и задачами, сформулированными в Концепции о сохранении биологического разнообразия [11]. Создание региональных природных парков можно рассматривать как план действий в Национальных стратегиях реализации КБР.

6. *Принцип географической специфики и экзотики (уникальности)* проявляется в типичности и уникальности ландшафтных особенностей, которые необходимо научно обосновать и учесть при выборе района для будущего природного парка. Уникальность территории проявляется в наличии редких, неповторимых явлений и творений природы и культуры. Причем интерес к уникальности у потенциального посетителя возникает раньше, чем к типичности. С другой стороны, понимание типичного позволяет справедливо составить представление о региональных особенностях, репрезентируемых парком. Востребованными ресурсами географической специфики выступают не только уникальные и редкие природные ландшафты, но и исключительная рекреационная среда, включающая архитектурные и культурные ландшафты, народные промыслы, возрожденные народные обряды и праздники, а также местную топонимию, как отражение исторической, литературной и фольклорной ономастики. Подобные идеи не раз высказывались современными исследователями [6-7, 10, 12, 14, 20], и частично отражены в ряде рекомендаций по созданию ООПТ. Считаем, что данные научные представления в полной мере можно использовать как методологический инструмент при выборе территорий для создания природных парков.

7. *Принцип отрицания (недопустимости) парцелляции* заключается в целостности, неделимости и отсутствия дробления на фрагменты парковой территории. Парк должен выступать как цельная структура. Поэтому при выборе территории под будущий парк необходимо учитывать, что вычленение каких-либо, например селитебных земель невозможно, так же как и дробление на кластерные участки.

8. *Принцип функциональности* парка основан на целевом зонировании территории для установления дифференцированных режимов природопользования и упорядочения эксплуатации земель. Функциональная предназначенность зон выявляется при проведении полной комплексной инвентаризации территории, используя ландшафтно-ресурсный подход, позволяющий определить условия существования биоты, оценить уязвимость ландшафтов и их антропогенную нарушенность, аттрактивность и благоприятность для развития рекреационной деятельности. Территориальное планирование базируется также на анализе природно-климатических условий, на оценке технического освоения участков и условий транспортной доступности.

9. *Принцип безопасности территории* определяет допустимый, при данных условиях, уровень негативного воздействия природных и антропогенных факторов опасности на окружающую природную среду и человека. Не стоит организовывать природный парк, территория которого попадает в группу риска по сейсмическим, геоморфологическим, гидрологическим, климатическим, ландшафтно-геохимическим, эпидемиологическим, техногенным и иным параметрам. Наличие очагов опасности предполагает проведение дополнительных экспертных оценок, систематического мониторинга и полной изоляции их от рекреационных зон.

10. *Принцип приоритетности реализации ведущей деятельности* основывается на том, что, несмотря на планируемые виды деятельности, такие как реализация эколого-просветительских программ, вовлечение РПП в рекреационную и туристическую деятельность, проведение фундаментальных и прикладных исследований в области естественных наук, а также обеспечение востребованности научной продукции РПП и результатов проводимого ими экологического мониторинга, приоритетной признается задача сохранения природных и историко-культурных комплексов региона.

11. *Принцип внутренней непротиворечивости (или принцип экологически целесообразного равновесия)* дополняет принцип функциональности. Возможность неквалифицированного подхода к эксплуатации ООПТ лимитируется спроектированной по зональному типу, научно-обоснованная планировочная организация, приносящая в перспективе максимальный эколого-социально-экономический эффект. Все зоны должны иметь свои системы планировочных решений, за исключением заповедных зон, где не должны быть привнесены какие-либо планировочные элементы, нарушающие облик природной обстановки.

12. *Принцип самодостаточности, инвестиционной привлекательности и включения в экономическое пространство региона.* Организация парков, при рациональном экономическом планировании позволяет получить оптимальные доходы и прибыль от его функционирования, тем самым достигнуть рентабельности уже в первые годы его существования. Территории РПП должны выступать уникальными площадками для развития экологического инновационного предпринимательского сектора, социальных и экологически-ответственных практик, иннова-

ционных продуктов в области организации экологической хозяйственной деятельности, новых методов управления ООПТ в целом [8].

13. *Принцип рекреационной емкости среды* определяется количественно выраженной способностью обеспечить определенному числу туристов и рекреантов психофизиологический комфорт, культурно-познавательную и спортивно-оздоровительную деятельность в пределах РПП без деградации естественной природной среды и/или антропокультурных ландшафтов. Проведение научно-обоснованной оценки предельно допустимых рекреационных нагрузок и определение векторов минимизации негативного воздействия на природные экосистемы – необходимое условие организации РПП.

14. *Принцип рекреационной мелиорации* предполагает созидательную роль по природному обогащению рекреационных ландшафтов и природно-культурных комплексов, их воссоздание и моделирование посредством технологий ландшафтной архитектуры и средового дизайна, модернизацию обслуживающих предприятий и сооружений, решение вопросов транспортной доступности и искусственного создания условий и объектов для новых видов отдыха и рекреации. Идея рекреационной мелиорации предложена Б.Б. Родоманом [22]. В новом строительстве рекреационных объектов в пределах парка необходимо задействовать наиболее нарушенные земельные участки, которые будут мелиорированы при данном строительстве – это так называемая полная рекультивация земель.

15. *Принцип эффективности управления.* Наличие собственных администраций для эффективного управления функционированием парков обеспечит их самостоятельность как в правовом, так и в экономическом поле. Совершенствованию системы управления будут содействовать созданные на базе природных парков координационные центры, организующие и согласовывающие научно-исследовательскую, эколого-просветительскую, рекреационную, информационно-аналитическую деятельности в сфере РПП. Научная обоснованность принятия управленческих решений, с учётом социально-экономических аспектов выводит ООПТ на новый уровень развития, соответствующим современным реалиям.

16. *Принцип аттрактивности* проявляется в эстетической привлекательности и познавательной ценности территории парка, а также степени благоприятности условий для отдыха. Привлечению рекреантов и развитию экологического и познавательного туризма будет способствовать система планирования, контроля и мониторинга туристско-рекреационной деятельности. Кроме обустройства имеющейся инфраструктуры парка, необходимо создавать новые и модернизировать существующие информационные центры и музеи; разработать и внедрить экскурсионные и спортивно-оздоровительные программы для различных категорий туристов и рекреантов, создать под единым брендом сервисную инфраструктуру, в том числе и за счет привлечения инвесторов и не препятствовать интересам малого и среднего бизнеса (например, развитию гостевых домов и сети мини-гостиниц, крестьянских усадеб и подворий, фермерских и подсобных хозяйств, пчелопарков, традиционных промыслов и ремесел, сувенирной продукции и др.), сопутствующего туризму (см. принцип *самодостаточности, инвестиционной привлекательности и вовлечения в экономическое пространство региона*).

17. *Принцип корректировки природопользования* подразумевает возможность совмещения интересов интенсивного хозяйства и охраны природы на всех этапах функционирования парка. Успех реализации природоохранной программы заключается в поиске компромисса с местным населением, интересы которого не должны быть ограничены. Все мероприятия по вмешательству в устоявшиеся системы традиционно-интенсивного хозяйственного оборота следует рассматривать как вынужденную, но крайне необходимую меру, предназначенную для сохранения и поддержания экологического равновесия в парке.

Таким образом, природные парки, особенно для староосвоенных и высоко урбанизированных территорий, выступают ключевым компонентом природно-экологического каркаса региона, позволяющие сочетать цели охраны и воспроизводства биосферных ресурсов, природного биологического разнообразия и ландшафтов со средостабилизирующей функцией улучшения с элементами экологической реставрации и стабилизации экологических ситуаций.

Считаем, что концепция развития природных парков регионального значения, должна быть ориентирована на методологические принципы, сформулированные на основе целесообразности создания и назначения ООПТ, возложенной на неё миссии и решения конкретных задач, поставленным перед ним ФЗ № 33 от 14 марта 1995 г. «Об особо охраняемых природных территориях».

Литература

1. Вышегородских Н.В., Хицова Л.Н. Особенности пространственной поляризации особо охраняемых природных территорий в условиях антропогенных воздействий Орловской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Химия. Биология. Фармация. – 2005. – № 1. – С. 91-96.
2. Двуреченский В.Н. Тотальная поляризация агроландшафтов – актуальное направление геоэкологического обустройства ландшафтов ЦЧО // Природа Липецкой области и её охрана. – 2000. – С. 17-27.
3. Двуреченский В.Н., Федотов В.И. Островные ландшафты Воронежской области // Природные ресурсы Воронежской области, их воспроизводство, мониторинг и охрана. – Воронеж, 1995. – С. 116-119.
4. Елизаров А.В. Экологический каркас – стратегия степного природопользования XXI века // Самарская Лука. – 2008. – Т. 17. – № 2. (24) – С. 289-317.
5. Забара В.И. Концепция и программа комплексного использования природных ресурсов «Эко-Ворскла-2005» / В.И. Забара, И.В. Банников, А.П. Бибик [и др.]. – Белгород: Крестьянское дело, 1997. – 74 с.
6. Замятин Д.Н. Культура и пространство: моделирование географических образов. – М.: Знак, 2006. – 488 с.
7. Замятина Н.Ю. Смысл положения: место в ментально-географических пространствах [Электронный ресурс] // Международный журнал исследований культуры. Культурная география. – 2011. – № 4 (5). – С. 60-68. – Режим доступа: [http://www.culturalresearch.ru/files/open_issues/04_2011/IJCR_04\(5\)_2011_Zamyatina.pdf](http://www.culturalresearch.ru/files/open_issues/04_2011/IJCR_04(5)_2011_Zamyatina.pdf)
8. Звягина Е.С., Рыбакова М.В. Экологический туризм как социальная, экологически-ответственная практика в управлении особо охраняемыми природными территориями РФ [Электронный ресурс] // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – Вып. 48 (февраль). – С. 50-63. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskij-turizm-kak-sotsialnaya-ekologicheskii-otvetstvennaya-praktika-v-upravlenii-osobo-ohranyaemy-mi-prirodnymi-territoriyami>
9. Исаченко А.Г. Оптимизация природной среды (географический аспект). – М.: Мысль, 1980. – 264 с.
10. Каганский В.Л. Ареальная парадигма пространственной идентичности: основания, пределы, выход за пределы // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. – 2014. – № 5. – С. 10-19.
11. Конвенция о биологическом разнообразии (1992 г.) [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций: Конвенции и соглашения. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-esteticheskogo-potentsiala-landshaftovhttp://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml
12. Корнилов А.Г., Гененко И.А., Лопина Е.М. Параметры общественного землепользования и эстетического восприятия ландшафтов разных типов населенных пунктов Белгородской области // Проблемы региональной экологии. – 2007. – № 6. – С. 113-120.
13. Ландшафтно-интерпретационное картографирование / Т.И. Коновалова, Е.П. Бессолицына, И.Н. Владимиров, Е.А. Истомина, Л.Л. Калеп, Т.В. Кейко [и др.]. – Новосибирск: Наука, 2005. – 424 с.
14. Михайлов Н.Н. Образ места // Вопросы географии. – 1948 – № 10. – С. 193.
15. Об особо охраняемых природных территориях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 14 марта 1995 г. N 33-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: http://base.garant.ru/10107990/#block_87000#ixzz3e4b8Gskb
16. Об утверждении концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.12.2011 № 2322-р (вместе с «Планом мероприятий по реализации Концепции развития системы особо охраняемых территорий федерального значения на период до 2020 года») // Российская газета. 17.01.2012. – Режим доступа: <http://www.gr.ru2012/01/17/zapovedniki-site-dok.html>
17. Петин А.Н., Назаренко Н.В., Юдина Ю.В. Исследование ландшафтной структуры особо охраняемых природных территорий на примере охотничьего комплекса «Белоречье» // Геология, география и глобальная энергия. – 2009. – № 4 (35). – С. 64-66.
18. Реймерс Н.Ф. Природопользование. – М.: Мысль, 1990. – 475 с.
19. Реки и водные объекты Белогорья / Ф.Н. Лисецкий, А.В. Дегтярь, Ж.А. Буряк, Я.В. Павлюк, А.Г. Нарожная, А.В. Землякова, О.А. Маринина; под ред. Ф.Н. Лисецкого. – Белгород: Константа, 2015. – 362 с.
20. Родоман Б.Б. Местные особенности как ресурс развития регионов и стран // Гуманитарные ресурсы регионального развития (на примере естественно-природного и культурного наследия). – М.: ИГ РАН, 2009. – С. 20-27.
21. Родоман Б.Б. Поляризация ландшафта как средство сохранения биосферы и рекреационных ресурсов // Ресурсы, среда, расселение. – М.: Наука, 1974. – С. 150-162.

22. Родман Б.Б. Поляризованная биосфера. – Смоленск: Ойкумена, 2002. – 335 с.
23. Родман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. – Смоленск: Ойкумена, 1999. – 255 с.
24. Сборник руководящих документов по заповедному делу / В.Б. Степаницкий. – М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2000. – 703 с.
25. Тютюнник Ю.Г. Оптимизация природной среды – поляризация и коэволюция ландшафтов // География и природные ресурсы. – 1992. – № 1. – С. 28-32.
26. Федотов В.И., Григорьевская А.Я. Формирование сети малых типов особо охраняемых природных территорий административной области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2000. – № 1. – С. 130-134.
27. Шварц Е.А. Экологические сети в северной Евразии // Известия АН СССР. Серия: географическая. – 1998. – № 4. – С. 10-15.
28. Шварц Е.А. Экологическое обоснование приоритетов сохранения биоразнообразия // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2003. – № 6. – С. 74-82.
29. Юдина Ю.В. Ландшафтное и рекреационно-туристское обоснование оптимальной сети региональных природных парков (на примере Белгородской области) // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 7. – С. 49-53.
30. Юдина Ю.В. Ландшафтный подход к пространственной организации региональной сети природных парков (на примере Белгородской области) // Академическая наука – проблемы и достижения: материалы VII международной научно-практической конференции. – North Charleston, SC, USA. – 2015б. – С. 11-16.
31. Юдина Ю.В. Обоснование заповедных ядер при функциональном зонировании природного парка «Хотмыжский» (Белгородская область) // Актуальные проблемы развития науки и современного образования: материалы Международной научно-практической конференции. – Белгород: ИД «Белгород», 2017. – С. 321-323.
32. Юдина Ю.В. Склоновые ландшафты юго-запада Среднерусской возвышенности на примере охотничьего комплекса «Белоречье» // Проблемы природопользования и экологическая ситуация в Европейской России и сопредельных странах: материалы IV Международной научной конференции. – М.; Белгород: КОНСТАНТА, 2010. – С. 214-218.
33. Юдина Ю.В., Волошенко И.В. Рекреационные ресурсы Белгородской области: леса и лесные земли // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации: сборник матер. Международной научно-практической конференции. – Краснодар: ИМСИТ, 2015. – С. 121-124.
34. Юдина Ю.В., Волошенко И.В., Украинский П.А. Рекреационный потенциал озерных экосистем Белгородской области // Якаевские чтения 2016: материалы Международной научно-практической конференции – Краснодар: Изд-во: Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, 2016. – С. 190-197.
35. Iojă C.I. The efficacy of Romania's protected areas network in conserving biodiversity [Electronic resource] // C.I. Iojă, M. Pațoescua, L. Rozyłowicz, V.D. Popescub, M.I. Zottac, M. Felciucc // Biological conservation. – 2010. – Vol. 143. – № 11. – P. 2468-2476. [URL:http://www.journals.elsevier.com/biological-conservation](http://www.journals.elsevier.com/biological-conservation)
36. Kristiansen I., Jongman R.H.G. National and regional approaches for ecological networks in Europe // Nature and environment. – № 110. – Strasbourg, France: Council of Europe, 1998. – 86 p.
37. MakArthur R.H., Wilson E.O. An equilibrium theory of insular zoogeography // Evolution. – 1963. – Vol. 17. – P. 373-387.
38. MakArthur R.H., Wilson E.O. The theory of island biogeography // Monographs in Population Biology. – Vol. 1. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1967. – 203 p.
39. Sobolev N.A. Russia's Protected Areas: Base survey and identification of development problems / N.A. Sobolev, E.A. Shvarts, M.L. Kreindlin, V.O. Mokievskiy, V.A. Zubakin // Biodiversity and Conservation. – 1995. – Vol. 4. – № 9. – P. 964-983.
40. Yudina Yu.V. Ways to preserve biological diversity of bog ecosystems within natural parks system // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2016. – № 7 (6). – P. 38-44.